

“Искореняя идеологическую заразу”

Репрессии китайских властей против мусульман в
Синьцзяне

Краткое содержание доклада

Учебно-воспитательный процесс преследует одну цель: изучить нормативно-правовую базу ..., чтобы прочистить мозги от мыслей о религиозном экстремизме и терроризме и вылечить идеологические отклонения. Если учеба идет плохо, мы будем продолжать бесплатный учебный процесс до тех пор, пока не будут достигнуты удовлетворительные результаты.

- Речь секретаря Коммунистического союза молодежи Китая в Синьцзяне, март 2017 г.

Их цель – заставить нас ассимилироваться, превратиться просто в граждан Китая, чтобы в будущем от понятия «уйгур» осталось одно название.

- Тохти, уехал из Синьцзяна в марте 2017 г., март 2018 г.

Власти Китая много лет проводят репрессивную политику в отношении мусульман тюркского происхождения в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР), однако с конца 2016 г. отмечается резкая эскалация репрессий. Именно тогда в Синьцзян из Тибета был переведен секретарь Компартии Китая Чэнь Цюаньго.

В докладе приводятся новые факты массовых произвольных задержаний, пыток и недозволенного обращения в отношении мусульман тюркского происхождения в СУАР и подробно описывается нарастание системного и всепроникающего контроля за повседневной жизнью населения. Масштабный произвол нарушает основополагающие права на свободу выражения мнений, свободу религии, на неприкосновенность частной жизни, а также право не подвергаться пыткам и право на справедливое судебное разбирательство. Тотальный контроль властей за повседневной жизнью в Синьцзяне преимущественно затрагивает этнических уйгуров, казахов и представителей других меньшинств, что является нарушением международно-правового запрета дискриминации.

Доклад основан преимущественно на материалах интервью с 58 бывшими жителями СУАР, пятеро из которых подверглись задержанию, а 38 – родственники

задержанных. Из числа наших собеседников 19 человек уехали из СУАР после января 2017 г. Проинтервьюированные нами люди представляют все 14 округов СУАР.

В мае 2014 г. в Синьцзяне началась антитеррористическая кампания «Мощный удар» (严厉打击暴力恐怖活动专项行动). С тех пор, по официальным данным и оценкам неправительственной организации «Китайские правозащитники» (Chinese Human Rights Defenders), число официально арестованных выросло в три раза по сравнению с предыдущим пятилетним периодом. Они содержатся в официальных следственных изоляторах (看守所) и тюрьмах (监狱), а также в «лагерях политического перевоспитания». Последние не имеют правового статуса в китайском законодательстве. Задержанным не обеспечиваются процессуальные права, они подвергаются пыткам и другому незаконному обращению.

Международное медийное внимание к событиям в Синьцзяне до сих пор было сосредоточено на политлагерях. Китайские власти не обнаруживают информацию о числе содержащихся там лиц, однако по заслуживающим доверия оценкам речь идет примерно о миллионе человек. Они принудительно подвергаются политическому индоктринированию, продолжительность которого может составлять от нескольких дней до более года.

Среди уйгуров, особенно из Хотана и Кашгара на юге СУАР, которые считаются очагами антиправительственных настроений, довольно много тех, кто скажет, что у него/нее по меньшей мере половина близких родственников находятся или в политлагерях, или в предварительном заключении, или в тюрьме. Так, одна из наших собеседниц сообщила, что у нее с 2017 г. в политлагерях сидят муж, четверо его братьев и 12 племянников – то есть вся мужская половина семьи.

Поступавшие сообщения о случаях смерти в политлагерях вызывают озабоченности относительно возможного физического или психологического незаконного обращения, а также стресса, вызываемого неудовлетворительными бытовыми условиями, переполненностью лагерей и неопределенностью перспектив выхода на свободу. В лагерях доступна базовая медицинская помощь, однако туда отправляют даже серьезно больных или пожилых, подростков, беременных и кормящих женщин и людей с инвалидностью. Прошедшие через такие лагеря сообщали о попытках самоубийства и суровых наказаниях за неповиновение.

Китайские власти отрицают нарушения в контексте политлагерей, называя их «центрами профорientации» для «преступников, не совершивших тяжких преступлений». При этом они не дают согласия на независимый мониторинг происходящего в лагерях со стороны ООН, правозащитников или СМИ.

Последние годы центральное правительство выделяет весьма значительные финансовые, кадровые и технические ресурсы на цели контроля социальной обстановки в Синьцзяне. В силовые структуры дополнительно набраны десятки тысяч человек, строится множество комфортабельных полицейских участков и блокпостов. Семейные и социальные связи людей тщательно контролируются на предмет политической благонадежности. Человек может попасть в поле зрения властей вплоть до задержания не только за его собственные действия или убеждения, но и из-за своих родственников, а это является формой коллективного наказания, запрещенного международными нормами о правах человека.

Едва ли не самой инновационной и вызывающей наибольшую обеспокоенность стороной репрессий в СУАР является использование властями технологий массовой электронной слежки. В Синьцзяне проводится массовый обязательный сбор биометрических данных, включая образцы голоса и ДНК, и используется искусственный интеллект и большие данные для идентификации, сортировки и отслеживания по каждому человеку. Такие системы работают как «фильтры», выделяя людей по определенному поведению или характеристикам, которые власти считают опасными для позиций Компартии. Они также позволяют властям обеспечивать дозированный контроль, подвергая человека различной степени ограничений в зависимости от уровня его предполагаемой «благонадежности».

В оправдание чрезвычайных мер власти ссылаются на необходимость обеспечения стабильности и безопасности в СУАР и на то, что по предполагаемым террористам и экстремистам «наносятся точечные удары». Официальные лица в Синьцзяне называют источником проблем «неправильные идеи» мусульман тюркского происхождения. Такие идеи включают как то, что власти называют радикальным исламизмом, так и то, что относится к выражению любой неханьской национально-культурной идентичности, преимущественно - тюркской, и, в частности, уйгурской или казахской. Соответственно, вся эта идеология подлежит «исправлению» или «искоренению».

За последние пять лет сообщалось о приписываемых уйгурам насильственных нападениях в Синьцзяне и других регионах Китая, а также о том, что боевики-уйгуры присутствуют в рядах вооруженных экстремистских группировок за рубежом. В отношении уйгуров действуют значительно более жесткие ограничения, чем в отношении других этнических меньшинств. Однако с конца 2016 г. мишенью кампании «Мощный удар» все чаще становятся и этнические казахи, живущие преимущественно на севере СУАР.

В целом, предусмотренные в рамках кампании «Мощный удар» широкие меры репрессивного и контролирующего характера в отношении мусульман тюркского происхождения в Синьцзяне не могут быть признаны оправданными в контексте обязанности государства обеспечивать общественную безопасность.

Во многих отношениях положение всех мусульман тюркского происхождения в Синьцзяне – как задержанных, так и до поры свободных, - во многом сходно. В политлагерях они учат китайский, привыкают славить Компартию и осваивают касающиеся преимущественно их правила. На воле они обязаны каждую неделю или даже ежедневно присутствовать на церемонии поднятия флага КНР, ходить на собрания по политвоспитанию, временами – на занятия по китайскому языку. Контингенту политлагерей говорят, что выпустят только после того, как человек выучит больше тысячи иероглифов или иным образом подтвердит свою лояльность Пекину. За пределами лагеря для мусульман тюркского происхождения действуют ограничения на свободу передвижения: от домашнего ареста до запрета выезда за пределы района проживания или за границу. В политлагерях человека наказывают за мирное исповедание религии, при этом на воле ислам настолько жестко ограничивается, что можно говорить о том, что он фактически запрещен. В политлагерях человек находится под наблюдением охраны и не имеет контактов с семьей и друзьями. Дома же за ним наблюдают соседи, чиновники и высокотехнологичные системы электронной слежки, а контакты с зарубежьем запрещены.

У кампании «Мощный удар» есть и трансграничные аспекты. Власти Синьцзяна превратили связи с зарубежьем в преступление и преследуют людей, имеющих контакты с официальным списком «26 чувствительных стран», включая Казахстан, Турцию, Малайзию и Индонезию. Те, кто бывал там, имеет там родственников или поддерживает контакты с такими странами, подвергаются допросу, задержанию и даже

суду и тюремному заключению. Наши собеседники говорят, что задерживают даже тех, кто имеет связи со странами не из списка или у кого находят WhatsApp или другие иностранные приложения для связи. В последние годы китайское правительство также активизировало работу с властями других государств, добиваясь принудительного возвращения уйгуров.

Хьюман Райтс Вотч установлено, что политика китайских властей в Синьцзяне приводит к разделению семей, когда родственники оказываются застигнутыми врасплох ужесточением паспортного режима и режима пересечения границы. В некоторых случаях это приводит даже к разлучению детей с родителями. Поскольку контакты с родственниками за рубежом преследуются, многие наши собеседники говорили, что уже несколько месяцев или больше года как утратили связь с близкими, включая малолетних детей. По словам других, оставшиеся в Синьцзяне родственники, когда удается выйти на связь, по приказу властей должны настойчиво звать их возвращаться или пытаться выяснить подробности о жизни за рубежом. В результате многие этнические казахи и уйгуры за рубежом живут в состоянии страха и тревоги – особенно в странах, правительства которых поддерживают тесные отношения с Пекином. Они чувствуют себя «под колпаком» у китайских властей, хотя находятся в другом государстве или даже не имеют китайского гражданства.

* * *

Интенсивность и масштабы нынешних нарушений прав человека в Синьцзяне не наблюдались в Китае со времен «культурной революции» 1966 – 1976 гг. Создание и расширение системы «лагерей политического перевоспитания» и другие незаконные практики указывают на то, что в Пекине взят курс на долговременную китаизацию СУАР.

Очевидно также, что в Пекине недооценивают значительные политические издержки нарушений в Синьцзяне. Вес Китая в мире во многом выводит его из-под публичной критики, а место постоянного члена СБ ООН позволяет ему блокировать международное реагирование – будь то санкции Совбеза или уголовное преследование в рамках Международного уголовного суда (Китай к тому же не является участником Римского статута).

Сложности политического плана с тем, чтобы призвать Китай к ответу за нарушения, не освобождают ни ООН, ни отдельные государства от обязанности защищать гарантии прав человека. Для привлечения глобального внимания к ситуации в Синьцзяне нужно использовать многосторонние форумы, такие как Совет ООН по правам человека (в том числе в рамках универсального периодического обзора) и добиваться конкретных мер, таких как учреждение отдельного мандата по расследованию нарушений в контексте кампании «Мощный удар». Если на создание такого механизма не пойдет ООН в целом, то он должен быть создан отдельными заинтересованными государствами с целью сбора фактов произвольного задержания и других нарушений.

Рекомендации

Правительству КНР

- Незамедлительно закрыть все лагеря политического перевоспитания в СУАР и освободить всех удерживаемых там лиц.
- Незамедлительно прекратить в СУАР антитеррористическую кампанию «Мощный удар», включая роспуск групп «фанхуэйцзюй» и прекращение программ слежки и контроля за мусульманами тюркского происхождения, в том числе программы «Становимся семьей».
- Уважать права на свободу выражения мнений, свободу собраний, свободу ассоциации, свободу религии и культуры в интересах того, чтобы мусульмане тюркского происхождения могли заниматься мирной деятельностью и озвучивать свои претензии и критику.
- Провести беспристрастное расследование деятельности секретаря КПК Чэня Цюаньго и других руководителей СУАР, в отношении которых имеются заявления о причастности к незаконным практикам в контексте кампании «Мощный удар», и привлечь виновных к надлежащей ответственности.
- Пересмотреть дела всех лиц, задержанных или лишенных свободы по делам о государственной безопасности, терроризме или экстремизме, снять все необоснованные обвинения и обеспечить новое судебное разбирательство по тем делам, в которых осужденным не были обеспечены процессуальные гарантии по международным стандартам.
- Приостановить сбор и использование биометрической информации в СУАР до принятия комплексного национального законодательства по охране неприкосновенности частной жизни; уничтожить уже собранные в рамках текущей политики биометрические и иные персональные данные.
- В дальнейшем собирать и использовать биометрическую информацию только на основании соответствующего законодательства и только по основаниям, которые безусловно необходимы и соразмерны законным целям государства.
- Прекратить действие программы сбора больших данных «Интегрированная платформа совместных операций».
- Незамедлительно вернуть паспорта жителям СУАР и покончить с практикой изъятия паспортов.

- Прекратить принуждение мусульман тюркского происхождения за рубежом к возвращению в Китай и сбор сведений о них. Прекратить требования к другим государствам о принудительном возвращении граждан из числа мусульман тюркского происхождения, если только речь не идет о процедуре экстрадиции по законным правоохранным основаниям.
- Оперативно обеспечить надлежащую компенсацию, включая медицинскую и психологическую помощь, лицам, которые подверглись произвольному задержанию и недозволенному обращению в рамках кампании «Мощный удар».
- Предоставить доступ в СУАР запросившим его специальным процедурам ООН.

Постоянному комитету Всекитайского собрания народных представителей

- Существенно переработать закон о борьбе с терроризмом, приведя его в соответствие с международными нормами и гарантиями прав человека. Исключить слишком широкие или неконкретные определения терроризма и экстремизма, включая нормы, которые устанавливают уголовную ответственность за деяния, не достигающие уровня прямого подстрекательства к терактам или насильственному экстремизму.
- Проанализировать и переработать законодательство в области сбора биометрической информации для приведения его в соответствие с международными стандартами прав человека, а именно:
 - Эти стандарты должны быть частью такого законодательства, которое: обеспечивало бы сбор, использование, распространение и хранение биометрической информации только в тех случаях, когда нет возможности задействовать менее деликатные средства; содержало бы надлежащие ограничения в интересах того, чтобы действия по сбору данных были соразмерными законной цели, такой как интересы общественной безопасности; не ущемляло бы самих основ права на неприкосновенность частной жизни и других смежных прав.
 - Для обеспечения соблюдения стандартов необходимо также, чтобы любые программы сбора биометрической информации включали положения о необходимости независимой санкции на ее сбор и использование, о публичном уведомлении и механизмах независимого

надзора, а также о способах обжалования нарушений и доступа к средствам правовой защиты.

- Власти должны обнародовать информацию о сборе биометрических данных и использовании технологии распознавания личности по биометрии, включая раскрытие информации о создаваемых базах данных и применяемых поисковых фильтрах.

Собранию народных представителей СУАР

- Отменить региональный комплекс мер по реализации закона о борьбе с терроризмом и региональное положение об антитеррористических мероприятиях.
- Отменить региональное положение, регламентирующее вопросы религии, и все другие нормативно-правовые акты, препятствующие мирному исповеданию религии и мирной религиозной практике.

Правительству Казахстана

- Настоятельно призывать Пекин к прекращению в СУАР сопровождающейся нарушениями кампании против мусульман тюркского происхождения, в том числе этнических казахов, и к освобождению всех лиц из политлагерей.
- Не допускать принудительного возвращения в Китай беженцев и лиц, ищущих убежища. Ускорить процесс рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища этническим казахам и другим выходцам из Синьцзяна, которые обоснованно опасаются преследований в случае возвращения в Китай.
- Предоставлять казахстанское гражданство этническим казахам из Китая в упрощенном порядке.
- Ускорить процесс рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища несовершеннолетним этническим казахам, которым в Китае угрожает риск преследований в силу того, что их родители или опекуны задержаны в рамках антитеррористической кампании, и разрешить им подавать заявление на гражданство в упрощенном порядке. Обеспечить им доступ к образованию.

Правительству Турции

- Обеспечить этническим уйгурам в Турции защиту от принудительного возвращения в Китай и возможность тем, кто находится в стране по краткосрочному гуманитарному виду на жительство, в дальнейшем по тем же основаниям претендовать на долгосрочный вид на жительство.
- Предоставить несопровождаемым несовершеннолетним уйгурам возможность получения вида на жительство по гуманитарным основаниям и обеспечить им доступ к образованию.

Правительствам других заинтересованных государств

- Публично и в доверительных контактах на самом высоком уровне добиваться от Пекина прекращения антитеррористической кампании «Мощный удар».
- Поднять вопрос о ситуации в Синьцзяне в рамках универсального периодического обзора Китая в Совете ООН по правам человека в 2018 г.
- Ввести адресные санкции, такие как предусмотрены американским Актом Магнитского и другими визовыми нормативами, в отношении секретаря КПК Чэня Цюаньго и других руководителей, причастных к нарушениям в контексте антитеррористической кампании «Мощный удар».
- Ввести меры экспортного контроля для лишения Китая доступа к технологиям, которые используются для нарушения основных прав.
- Не допускать принудительного возвращения в Китай этнических уйгуров, казахов и других мусульман тюркского происхождения без полной и справедливой индивидуальной оценки рисков преследований, пыток или недозволенного обращения.
- Провести расследование действий китайских властей по запугиванию эмигрантских общин мусульман тюркского происхождения и при необходимости задействовать национальное законодательство для прекращения подобной практики.
- Ускорить рассмотрение ходатайств о предоставлении убежища мусульманам тюркского происхождения, которые подвергаются риску принудительного возвращения в Китай.
- Инициировать или поддержать создание в рамках ООН специального механизма по расследованию нарушений в СУАР, а пока такой механизм не

создан – самостоятельно вести сбор информации о произвольных задержаниях и других нарушениях в Синьцзяне.

- Отслеживать изменения ситуации с правами человека в СУАР, включая нарастающие репрессии в отношении мусульман тюркского происхождения, с тем чтобы оперативно реагировать на них, включая публичное осуждение и адресные санкции.

Работающим в Синьцзяне китайским и международным компаниям

- Не допускать поддержки бизнесом антитеррористической кампании «Мощный удар», в особенности в части систем электронной слежки и биометрического профилирования, которые использует региональное бюро общественной безопасности.
- Исключить возможность того, чтобы деловые договоренности с силовыми структурами СУАР способствовали нарушениям прав человека, и в последнем случае оперативно прекращать такое сотрудничество.
- Обеспечить создание эффективных каналов обращения с претензиями, чтобы лица, негативно затронутые в связи с бизнес-операциями или инвестициями, могли требовать исправления ситуации.
- Принять недвусмысленные политики в поддержку прав человека и ввести процедуры, направленные на то, чтобы операционная деятельность не приводила к нарушениям прав человека и не способствовала им. Оценивать последствия предполагаемых инвестиций или операций для прав человека и реализовывать стратегии смягчения негативных последствий. Такая «оценка правочеловеческого воздействия» должна осуществляться во взаимодействии с гражданскими группами.